

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'11

ББК 81.2

DOI 10.18522/1995-0640-2024-3-62-71

ЯЗЫКОВАЯ ЭКОНОМИЯ КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ)

Рафаэль Аркадьевич Газизов, Рахим Закиевич Мурьясов

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

Аннотация. Языковая экономия представлена как один из способов оптимизации коммуникативного процесса, направленных на осуществление успешной коммуникации. В результате прагматического анализа функционирования принципа языковой экономии выявлены основные средства оптимизации, применяемые немцами в СМС-коммуникации на всех уровнях языковой системы. Фонемный уровень представлен случаями редукции конечных гласных и согласных. На морфемном уровне используется усечение словообразовательных и флексийных аффиксов. В качестве лексических способов оптимизации выступают универбация, аббревиация, применение заимствованных слов. В свою очередь, эллипсы являются синтаксическими средствами языковой экономии.

Ключевые слова: принцип языковой экономии, средства языковой экономии, оптимизация, СМС-коммуникация

Для цитирования: Газизов Р. А., Мурьясов Р. З. Языковая экономия как способ оптимизации коммуникативного взаимодействия (на материале немецкой лингвокультуры) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 3. С. 62–71.

Original article

LINGUISTIC ECONOMY AS A WAY OF OPTIMISATION COMMUNICATIVE INTERACTION (BASED ON THE MATERIAL OF GERMAN LINGUOCULTURE)

Rafael A. Gazizov, Rakhim Z. Muryasov

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Abstract. Linguistic economy is one of the ways how to optimise the communication process, aimed at achieving successful communication. As a result of a pragmalinguistic analysis of the functioning of the principle of linguistic economy, the main means of optimization used by the Germans in SMS communication were identified at all levels of the language system. The phonemic level is represented by cases of reduction of final vowels and consonants. At the morphemic level, truncating of word-forming and inflectional affixes is used. Lexical optimization methods include univerbation, abbreviation, and the use of borrowed words. In turn, ellipses are syntactic means of linguistic economy.

Key words: principle of linguistic economy, means of linguistic economy, optimization, SMS communication

For citation: *Gazizov R.A., Muryasov R.Z. Linguistic economy as a way of optimisation communicative interaction (based on the material of German linguoculture) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 3. P. 62–71.*

Введение

Сложный и многомерный характер коммуникативного процесса обуславливает необходимость соблюдения коммуникантами определенных принципов, максим, норм и правил речевого взаимодействия, среди которых можно выделить принцип языковой экономии.

Как известно, речевая коммуникация направлена на достижение определенных целей, таких как информирование, убеждение (побуждение к действию), фатическое взаимодействие и т. д. Для успешной (эффективной) коммуникации необходимо соблюдать ряд принципов, которые представляют собой способы оптимизации коммуникативного взаимодействия. Сам термин «оптимизация» (от лат. *optimus* – «наилучший») означает «процесс, имеющий целью направить развитие какого-либо объекта или метода к наиболее лучшему состоянию» [Кондаков, 1975, с. 413]. Он используется в большей степени в экономике для обозначения процесса максимизации наилучших признаков, свойств, характеристик того или иного объекта/явления и минимизации расходов.

Однако, на наш взгляд, данный термин можно применить также в лингвистике при описании процесса коммуникативного взаимодействия, в котором задействованы оптимальные параметры, условия и механизмы, способствующие эффективности речевой коммуникации. Принципы речевого общения, в особенности языковой экономии, содержат средства оптимизации (улучшения, облегчения, бесперебойного протекания) коммуникативного процесса. Принцип языковой экономии представляет собой метод наименьшего усилия и стремления к минимальным затратам, необходимым для достижения максимального результата посредством «выбора наиболее рациональных и кратких для целей коммуникации единиц» [Коробкина, 2018, с. 63].

В настоящей статье рассматривается вопрос о функционировании принципа языковой экономии в СМС-коммуникации немецкой лингвокультурной общности. Цель исследования – выявление и описание средств языковой экономии, оптимизирующих коммуникативный процесс в немецкой лингвокультуре. Научная новизна исследования состоит в том, что на примере СМС-сообщений описывается функционирование принципа языковой экономии в виртуальном общении немецкой лингвокультурной группы.

Принцип языковой экономии как способ оптимизации коммуникативного взаимодействия направлен на облегчение и упрощение речевой коммуникации в устной и письменной форме. Вслед за многими учеными, исследовавшими явление языковой экономии [Бодуэн де Куртене, 1963; Будагов, 1972; Мартине, 1963; Поливанов, 1981; Sweet, 1888], мы полагаем, что он является «одним из основных факторов функционирования и развития языка в целом, тем самым одним из основных принципов эффективной коммуникации между людьми» [Газизов, 2020, с. 370] (ср. тезис о движущей силе языковых изменений [Мартине, 1963, с. 532–533], а также выводы о причинах активных процессов в языке [Костюшкина, Шагланова, 2015, с. 25]). Е. А. Лозинская связывает явление языковой экономии с действием внутренних законов языка, которые ликвидируют то, что усложняет коммуникацию: «все, что усложняет язык, должно быть ликвидировано его внутренними законами. Отсюда – экономия речи яв-

ляется существенным моментом и важным фактором развития языка» [Лозинская, 2015, с. 125].

И. А. Бодуэн де Куртене приводит основные принципы и факторы, направленные на развитие языка в целом: «1) привычка, т.е. бессознательная память; 2) стремление к удобству, выражающееся: а) в переходе звуков и созвучий, более трудных в более легкие, для сбережения мускулов и нервов, б) в стремлении к упрощению форм (действие аналогии более сильных на более слабые), в) в переходе от конкретного к абстрактному для облегчения отвлеченного движения мысли» [Бодуэн де Куртене, 1963, с. 58].

Действие принципа языковой экономии объясняется стремлением человека беречь свои усилия как при порождении, так и при восприятии речевого высказывания. При этом экономия времени при производстве как устных высказываний, так и письменных СМС-сообщений играет немаловажную роль в речевой коммуникации общающихся, особенно молодежи, которая «достигается посредством создания “формально краткого и семантически ёмкого текста”» [Зимица, 2007, с. 8].

Особенно актуально экономить время и использовать краткие сообщения при взаимодействии друг с другом посредством СМС-сообщений. СМС-коммуникация, несмотря на письменную форму реализации, имеет много схожих признаков и характеристик с диалогической речью, ситуативная обусловленность которой порождает тенденцию языковой экономии.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате анализа корпуса СМС-сообщений немецкой молодежи [SMS-Korpus] мы пришли к выводу, что средства языковой экономии активно применяются немцами на всех языковых уровнях – фонемном, морфемном, лексическом и синтаксическом – с разной степенью частотности.

На фонемном уровне отметим случаи редукции гласной *e* и согласной *t* в конце слов, а также дифтонга *ei* у неопределенного артикля *ein/eine*. Особенно частотны случаи выпадения гласной *e* в окончании *en* у модальных (а) и основных глаголов (б), ср.: (а) *Wolln wir ins Kino gehen?* [SMS-Korpus]; (б) *Wann fahrn wir los ...* [SMS-Korpus]. Выпадение гласной принято называть в лингвистике элизией (лат. *elision* – «выталкивание, выдавливание, выжимание»). Она встречается также при произнесении/написании некоторых наречий, напр. *gerade – gerad. na was machst du gerad?* [SMS-Korpus]. Однако выпадать могут не только гласные, но и согласные звуки. Так, редукция согласной *t* отмечается у глагола-связки *sein* во 2-м и 3-м л. ед.ч.: *warst – wars* (а), *ist – is* (б), ср.: (а) *Hi Eva, ... wo wars du?* [SMS-Korpus]; (б) *hier is das wetter auch nich so prall* [SMS-Korpus]. В последнем примере отрицание *nicht* также используется в усеченном виде (*nicht – nich*). Следует отметить, что данное отрицание может употребляться в различных усеченных формах: *ne* (а), *net* (б), *nix* (с), ср.: (а) *ICH HAB EIN HANDY!!!COOL NE* [SMS-Korpus]; (б) *Weiss auch net* [SMS-Korpus]; (с) *ich will auch sonne sonst geht nix. bis bald* [SMS-Korpus]. Форму *nix* также принимает отрицательное местоимение *nichts* («ничто»): *wo bist du, was machst du, hier ist nix los* [SMS-Korpus].

Известный английский лингвист Г. Суит исследовал тенденцию языковой экономии в фонетике разных языков и сделал вывод, что ослабление и опущение конечных согласных в некоторых языках никак не влияют на понимание слушающим высказывания [Sweet, 1888, p. 49]. Также не влияют на это усеченные варианты неопределенного артикля *ein*, у которого выпадает дифтонг *ei*, ср.: для женского рода *eine – ne* (а), для мужского рода *einen – nen* (б), для

среднего рода *ein* – *n* (с): (а) *Hast Du ne Ahnung, wo Anna am Freitag ihre Party macht* [SMS-Korpus]; (б) *HAST DU LUST MORGEN BEI MIR NEN VIDEOABEND ZU MACHEN?* [SMS-Korpus]; (с) *Juhu! Ich freu mich schon auf mittwoch, weil ich n määdchen bin. Miri* [SMS-Korpus]. В немецких словах, оканчивающихся на согласную *r*, последняя, как правило, вокализуется, т. е. произносится как закрытый слабый среднеязычный гласный [a]. В письменной речи сочетание *er* может заменяться на *a*, ср.: *super* – *supa*. *MIR GEHT'S SUPA, UND DIR?* [SMS-Korpus].

На морфемном уровне средствами языковой экономии являются словообразовательные и флексийные аффиксы. Причем флексийные аффиксы как средства оптимизации используются чаще, чем словообразовательные. Усечение флексий наблюдается у разных групп глаголов в 1-м л. ед. ч., прежде всего у вспомогательных глаголов *haben* (а), *werden* (б): (а) *schuldigung hab ne falsche sms geschrieben ... deine Jule* [SMS-Korpus]; (б) *WÜRD MICH FREUEN WENN WIR UNS ALLE TREFFEN!* [SMS-Korpus]. В вышеприведенном примере (а) формула извинения *Entschuldigung* используется в форме *schuldigung* с усеченным префиксом *ent*, ср. также выпадение словообразовательного аффикса в следующем примере: *hallo tobi! kommst du rüber?* [SMS-Korpus]. Немцы довольно часто прибегают к усечению окончаний у глаголов в инфинитивной форме, напр. *kommen* – *komm*: *HI NADINE! ICH KANN MORGEN LEIDER NICHT ZUM TRAINING KOMM* [SMS-Korpus].

Лексический уровень языковой системы в отличие от морфемного представлен наиболее разветвленной системой компрессивных способов экономного словообразования. Необходимо отметить, что языковая компрессия, присутствующая всем уровням языковой системы, в большей степени используется на лексическом уровне. Это важный метод оптимизации коммуникативного взаимодействия между общающимися, направленный как на упрощение порождения самого высказывания/сообщения, так и на его понимание.

Языковая компрессия представлена такими средствами языковой экономии, как универбация, аббревиация, использование иностранных слов и заимствованных компонентов, конверсия.

Универбация (от лат. *unum verbum* – «одно слово») – это такой способ компрессивного словообразования, при котором происходит стяжение или сжатие не менее двух слов, принадлежащих к разным частям речи, в одно слово: «сжатие двухлексемного или многолексемного словосочетания до одной лексемы с последующей конденсацией семантики» [Копоть, 2005, с. 6] (об основных характеристиках универбации см. в работе [Ван Ян, 2015]).

Образованные в результате универбации новые слова – универбы, или универбаты (ср. субстантивированная единица [Мурысов, 1989]), – представляют собой «лексемы, возникшие на базе словосочетания путем сжатия его компонентов до опорнозначимого слова со сгущением (конденсацией) семантики развернутого наименования» [Копоть, 2005, с. 5].

В СМС-коммуникации немецкой лингвокультурной общности на лексическом уровне частотны случаи стяжения некоторых глагольных форм от вспомогательных глаголов, напр. *sein* (а), некоторых модальных глаголов, напр. *können* (б), основных глаголов, напр. *machen* (с) с личным местоимением 2-го л. ед. ч. *du*, ср.: (а) *BISTE NERVÖS? HOFFE, DU HAST SPAß :-)* [SMS-Korpus]; (б) *KANNSTE MIR MAL SCHICKN? VIELE GRÜßE VON MAIKE* [SMS-Korpus]; (с) *WAS MACHSTE AM WOCHENENDE?* [SMS-Korpus]. Глаголы *haben* и *machen* в сочетании с местоимением *du* могут принимать форму *hasu*

(a) и *machstu* (b): (a) *Hasu Zeit?* [SMS-Korpus]; (b) *was machstu so?* [SMS-Korpus].

Универбации могут подвергаться сочетания с безличным местоимением *es*, ср. конструкции с модальным глаголом *können* (a), вспомогательными глаголами *sein* в форме сослагательного наклонения (b), *werden* (c): (a) *kanns kaum erwarten bis du endlich kommst!* [SMS-Korpus]; (b) *Kann heute leider nicht. Wie wär's mit morgen?* [SMS-Korpus]; (c) *Mit dem grillen heute wirds wohl nichts heute* [SMS-Korpus]. Частотны случаи стяжения местоимения *es* с некоторыми основными глаголами, напр. *sehen* (a), *gehen* (b), ср.: (a) *WIE SIEHTS BEI EUCH AUS? ALLES GESUND?* [SMS-Korpus]; (b) *HALLO ERIKA; MIR GEHTS SUPER GLÜCKLICH WIE NIE!* [SMS-Korpus].

Также можно отметить случаи стяжения некоторых предлогов с определенным артиклем, напр. *auf + dem – auf'm* (a), *aufm* (b): (a) *Grad auf'm Weg in City!* [SMS-Korpus]; (b) *Hallo! wie wars beim Sport? Bin jetzt aufm Weg zum Elternabend..* [SMS-Korpus].

Наряду с универбацией языковая компрессия на лексическом уровне представлена аббревиацией (от лат. *abbrevio* – «сокращаю»). Это такой способ компрессивного словообразования, при котором происходит процесс сокращения наименования какого-либо объекта/явления для более удобного и быстрого использования новых сокращенных номинаций – аббревиатур.

На наш взгляд, аббревиация является ярчайшим примером действия принципа языковой экономии в любом языке, поскольку аббревиатуры заменяют сложные слова и словосочетания, тем самым упрощая как устную, так и письменную коммуникацию. Они используются в качестве своеобразной реакции «против чрезмерной затраты физиологических усилий, против всякого рода неудобств, осложняющих работу памяти, осуществление некоторых функций головного мозга, связанных с производством и воспроизведением речи» [Серебренников и др., 1988, с. 4].

Наиболее частотными в СМС-коммуникации немцев являются графические аббревиатуры, хотя встречаются также инициальные. Примерами инициальных аббревиатур, образующихся посредством сочетания начальных букв слов сложного слова, служат сокращенные варианты лексемы *Wochenende* – *WE* (a), *we* (b), *w.-e* (c), ср.: (a) *SCHADE. WAS MACHSTE AM WE?* [SMS-Korpus]; (b) *Grosses danke noch mal fürs tolle we* [SMS-Korpus]; (c) *Hallo! Was macht ihr am w.-e?* [SMS-Korpus]. Если при сокращении слова сохраняется его часть или образуются новые сочетания из начальных букв определенных словосочетаний, то речь идет о графических аббревиатурах. Примерами являются сокращения как самостоятельных, так и служебных частей речи – наименований дней недели, населенных пунктов, личных имен, формул прощания и пожелания в конце сообщения. При написании СМС-сообщений использование, в частности, графических аббревиатур максимально сокращает время их создания и является удобным средством экономии физиологических затрат человека.

Что касается сокращения самостоятельных частей речи, можно отметить случаи образования графических аббревиатур от имен существительных, обозначающих дни недели: *Montag – Mo* (a), *Dienstag – Di* (a), *Mittwoch – Mi* (a), *mittw* (b), ср.: (a) *HII! KANN NÄ. WOCHE SO WIE ES MOMENTAN AUSSIEHT MO, DI, OD. MI ABEND* [SMS-Korpus]; (b) *heute ist mittw!* [SMS-Korpus].

Названия населенных пунктов также часто подвергаются аббревиации и активно используются в СМС-коммуникации немецкой лингвокультурной общности, напр. *Frankfurt – Frf* (a), *Osnabrück – OS* (b): (a) *Massenbelustigung is*

in *Frñ*, am 14. bin ich aber bei Mama [SMS-Korpus]; (b) *HI...! WIE IST ES DENN IN OS? WANN BIST DU WIEDER IN HOLZHAUSEN? GRUß MARC* [SMS-Korpus].

Графические аббревиатуры от сокращенных глаголов используются в меньшей степени. Мы обнаружили только 2 случая, ср.: *mitbringen* – *mitbr.* (a) и *angerufen* – *anger.* (b): (a) *Das ist super! Dann kannst Du den Fragebogen ja Freitag mitbr.* [SMS-Korpus]; (b) *Hat Bene gest.noch mal anger.?* [SMS-Korpus]. В последнем примере используется сокращенная форма наречия *gestern* – *gest.*, ср. также *eventuell* – *evtl* (a), *wieder* – *w* (b), *circa* – *ca* (c): (a) *heute Abend evtl Fußballspielen wenn genug Leute und nicht Regen* [SMS-Korpus]; (b) *Ich bin ja bald w. da!* [SMS-Korpus]; (c) *Ein Stau nach dem anderen... Ca. 1 St. Noch!* [SMS-Korpus]. В последнем примере (c) использована графическая аббревиатура *St.*, образованная от лексемы *Stunde*, которая может употребляться в следующих формах: *std* (a) и *h* (b): (a) *Aloa. Komm dann in der nchsten std. mal vorbei* [SMS-Korpus]; (b) *Verspätung – 1 h Aufenthalt in Rheine* [SMS-Korpus].

Среди самостоятельных частей речи, которые могут стать аббревиатурами, необходимо выделить местоимения, прежде всего личные и возвратные 1-го и 2-го л., ср.: *ich* – *I* (a), *dich* – *D* (b), *mich* – *mi* (c): (a) *HE, I FAHRE GLEICH LOS ZU CARO* [SMS-Korpus]; (b) *Ich ruf D. an!! Herzchen Annika* [SMS-Korpus]; (c) *FREU MI SCHON AUFS BETT* [SMS-Korpus].

Усеченные личные имена представляют собой антропонимические сокращения, которые наряду с другими графическими аббревиатурами активно применяются немцами при взаимодействии друг с другом посредством СМС-сообщений. Сокращенные личные имена используются как при обращении к адресату, так и при завершении сообщения (личное имя адресанта), ср.: *Hallo A., muss früher in die Mensa – Warte aber am Stammpplatz! V.* [SMS-Korpus]. Сокращаться могут также личные имена третьих лиц, знакомых коммуникантам: *Hallo! Ja, N. hat bei mir angerufen. Habe gestern abend noch mit T. gesprochen* [SMS-Korpus]. Родители при общении с детьми часто завершают свои сообщения краткими формами *Pa* (от *Papa*) и *Ma* (от *Mama*): *Hi, Katlein, wir sind gut angekommen, ihr auch?... Alles Liebe Pa u. Ma.* [SMS-Korpus].

В качестве завершающих компонентов СМС-сообщения выступают также многие сокращенные формулы прощания и пожелания. Среди наиболее употребительных можно выделить *Liebe Grüße* – *LG* (a), *Viele Grüße* – *VG* (b), *Mit freundlichen Grüßen* – *MFG* (c): (a) *HAT SCHIPPI SCHON WAS Z KLAUSUR GESAGT? LG K* [SMS-Korpus]; (b) *Schöne Heimfahrt + nen sonnigen Tag! VG. von Ulla* [SMS-Korpus]; (c) *und was hab ich gesagt! sie hat abgesagt! MFG* [SMS-Korpus]. В качестве заключительной части сообщения немцы часто используют выражение *Ich habe dich ganz doll lieb*, которое графически изображается начальными буквами каждого слова: *hdgdl* (a), *H. D. G. D. L.* (b): (a) *viel spaßnoch. hdgdl Maren+Meike* [SMS-Korpus]; (b) *War gestern TOLL mit Dir! H.D.G.D.L., Jessi* [SMS-Korpus], ср. также *HDL* от *hab dich lieb* (c) и *ILD* от *Ich liebe dich* (d): (c) *Ich komme auf jeden Fall zum Spiel. HDL. Deine Susi* [SMS-Korpus]; (d) *ICH FREU MICH AUF DICH UND UNSERE GEMEINSAME ZUKUNFT! ILD* [SMS-Korpus]. Просьба адресанта ответить на свое сообщение оформляется такими графическими аббревиатурами, как *Sz* (от *schreib zurück*) (a), *SSZ* (от *schreib schnell zurück*) (b): (a) *Meine Ferien waren voll coolecht schade, dass sie bald wieder zu Ende sind! Sz hdgdl Deine Susi* [SMS-Korpus]; (b) *HI! ... GEHT DAS MIT DEINEM GIPS? SSZ HDL* [SMS-Korpus].

В качестве формулы прощания может использоваться английское сокращение *CU* (от *see you* – «увидимся»), которое является звуковой аббревиату-

рой: *Moin, 12.30h Mensa? Cu* [SMS-Korpus]. Как подчеркивает И. С. Кашенкова, «использование заимствованных и иностранных слов, прежде всего англицизмов, в немецком языке объясняется действием принципа языковой экономии» [Кашенкова, 2019] (см. также [Ловянникова, Колиева, 2022, с. 315]).

На синтаксическом уровне языковой системы оптимизация коммуникативного взаимодействия между общающимися представлена эллипсисом (греч. *ellipse* – «пропуск в речи слов, легко восстанавливаемых») или использованием эллиптических предложений, являющихся примерами неполной конструкции.

Сокращение синтаксической структуры предложения может происходить посредством опущения подлежащего, прежде всего личного местоимения 1-го л. ед. ч. *ich* (а) и мн. ч. *wir* (b), 2-го л. ед. ч. *du* (c), безличного местоимения *es* (d): (а) *O.K., komme dann um 20.00h zu Dir. Bis dahin* [SMS-Korpus]; (b) *Sind 4-5. haben nach dem training nichts gemacht* [SMS-Korpus]; (c) *Moin! Kannst mich in 15 min abholen* [SMS-Korpus]; (d) *Schade! Wäre richtig schön gewesen mit Dir zu quatschen* [SMS-Korpus].

Эллипсы с опущенными вспомогательными глаголами *haben* (а), *sein* (b) являются частотным синтаксическим средством языковой экономии, оптимизирующим коммуникативное взаимодействие, ср.: (а) *Ich nie zuviel zeit, aber ein wenig spaß muss sein!* [SMS-Korpus]; (b) *HEY! NA, ALLES KLAR?* [SMS-Korpus]. При этом возможно опущение нескольких частей высказывания/СМС-сообщения, «довольно легко находимых на основе контекста речи» [Кондаков, 1975, с. 684], напр. опущение *es ist* (а), *hast du* (b): (а) *Ja, okay aber letzte chance! hdgggggggd! süße!* [SMS-Korpus]; (b) *HI NINCHEN SCHON GEHÖRT?* Помимо вспомогательных глаголов, элиминироваться могут основные глаголы, прежде всего глаголы-движения, функцию которых перенимают на себя модальные глаголы, ср.: *Moin, gucke noch Basketball! So um 6h los! Willst Du mit?* [SMS-Korpus].

Служебные части речи, такие как предлоги, часто подвергаются элиминированию. Их отсутствие не влияет на понимание высказывания. Они легко воспроизводятся в зависимости от контекста, ср. опущение предлогов *in* (а), *um* (b): (а) *Um eins Mensa?* [SMS-Korpus]; (b) *8.00 Heute Abend, freu mich!* [SMS-Korpus].

В СМС-коммуникации немцев встречается также явление субституции, или замещения, напр. прономинализация – процесс замещения имен существительных местоименными словами: *Hab Bock auf ne Pizza, Du auch? Bring Dir dann eine mit* [SMS-Korpus]. Как отмечает Э. Б. Яковлева, явление прономинализации «создается непринужденностью диалогического общения и стремлением избежать повторения одних и тех же слов» [Яковлева, 2021, с. 51]. Схожими с явлением субституции являются случаи замены названий месяцев (а) количественными числительными, замена союза *und* графическими знаками *&* (b), *+* (c): (а) *hey ... habe ne wohnung in Lübeck gefunden. studiere momentan biotechnologie ab 8.10* [SMS-Korpus]; (b) *Wünsch Dir nen schönen Abend & Danke nochmal! G & K, Anja* [SMS-Korpus]; (c) *Viele liebe Grüße aus der sonnigen Türkei. C + D* [SMS-Korpus].

Мы уже отмечали, что СМС-коммуникация имеет много схожих признаков с устной диалогической речью, в их числе – использование такого стилистического приема, как апозиопезис – особого вида редукции при помощи незавершенности высказывания/СМС-сообщения, придающего тексту «спонтанность и естественность живого общения» [Ловянникова, Колиева, 2022, с. 320]. Приведем пример, в котором используется придаточная часть сложного пред-

ложения, другая часть которого легко воспроизводится благодаря описанной ранее ситуации: *GUTEN ABEND! FAHRE SAMSTAG AUCH NACH FLENSBURG! ALSO WENNDU WILLST....!* [SMS-Korpus].

Средства оптимизации коммуникативного процесса часто используются комбинированно. В некоторых случаях могут быть даже задействованы средства языковой экономии на всех четырех уровнях языка. В примере *ICH HOFFE BEI EUCH IST ALLES OK. WÜNSCH EUCH NEN SCHÖN S* [SMS-Korpus] редукция неопределенного артикля (*einen – nen*) является способом языковой экономии на фонемном уровне, на морфемном уровне происходит усечение флексии *e* у глагола *wünschen*, графическая аббревиатура *S*, используемая вместо личного имени, – средство экономии на лексическом уровне, опущение личного местоимения *ich* – синтаксический способ оптимизации.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что в СМС-коммуникации немецкой лингвокультурной общности используются средства языковой экономии на всех уровнях языковой системы, включая фонемный, морфемный, лексический и синтаксический. Причем чаще всего немцы прибегают к лексическим и синтаксическим приемам оптимизации коммуникативного процесса. На фонемном уровне распространены случаи редукции гласной *e* и согласной *t* в конце немецких глаголов и наречий, а также дифтонга *ei* у неопределенного артикля *ein/eine*, вокализация согласной *r*. Морфемный уровень представлен случаями усечения словообразовательных и флексивных аффиксов. На лексическом уровне мы зафиксировали использование аббревиатур, универбов, заимствованных слов. На синтаксическом уровне активно применяются эллипсы с опущением как главных, так и второстепенных членов предложения. Комбинированное использование разных средств языковой экономии свидетельствует об их значимости для упрощения и облегчения коммуникативного взаимодействия друг с другом и осуществления эффективной коммуникации.

Список источников

- Бодуэн де Куртене И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. 384 с.
- Будагов Р. А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка // Вопросы языкознания. 1972. № 1. С. 17–36.
- Ван Ян. Универбация как продуктивный способ словообразования // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53) : в 3 ч. Ч. I. С. 51–56.
- Газизов Р. А. Средства языковой экономии в СМС-коммуникации немецкой лингвокультурной общности // Докл. Башкирского ун-та. 2020. Т. 5, № 5. С. 370–377.
- Зимина Л. О. Принцип экономии в современной рекламе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 20 с.
- Кашенкова И. С. Языковая экономия: учет данной культурной специфики при переводе // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе : материалы II Межвуз. науч.-практ. конф. (Москва, 5–6 апреля 2018 г.). М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 360–366.
- Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / отв. ред. Д. П. Горский 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1975. 721 с.
- Копоть Л. В. Универбация как вид компрессивного словообразования в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2005. 22 с.
- Коробкина Н. И. Синкретизм как механизм реализации языковой экономии // Грани познания. 2018. № 2 (55). С. 62–67.

Костюшкина Г. М., Шагланова Е. А. Компрессия информации как проявление закона экономии в языке (на материале текстов рекламы) // Вестн. МГЛУ ЕАЛИ. 2015. Вып. 3 (714). С. 23–39.

Ловяникова В. В., Колиева И. Г. Реализация принципов языковой экономии в немецком интервью // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14, № 3. С. 309–326.

Лозинская Е. А. Развитие понятия языковой экономии в лингвистической литературе // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43): в 2 ч. Ч. II. С. 123–126.

Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. Вып. 3: Типологическое изучение языков / сост. В. А. Звегинцев. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. С. 366–566.

Мурысов Р. З. Словообразование и теория номинализации // Вопросы языкознания. 1989. № 2. С. 39–53.

Поливанов Е. Д. Где лежат принципы языковой экономии // История советского языкознания. Некоторые аспекты общей теории языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 51–56.

Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И., Телия В. Н., Уфимцева А. А. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.

Яковлева Э. Б. Феномен речевых хезитаций. М.: ИНИОН РАН, Центр гуманитарных научно-информационных исследований, 2021. 215 с.

SMS-Corpus [Электронный ресурс]. URL: http://www.mediensprache.net/archiv/corpora/sms_os_h.pdf (дата обращения 05.05.2024).

Sweet H. History of the English sounds from the earliest period. Oxford: Clarendon Press, 1888. 409 p.

References

Baudouin de Courtenay I.A. (1963). *Selected works on general linguistics*. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, vol. 1, 384 p. (In Russian).

Budagov R.A. (1972). Does the principle of economy determine the development and functioning of language. *Questions of Linguistics*, no. 1, pp. 17-36. (In Russian).

Gazizov R.A. (2020). Means of language economy in SMS communication of the German linguistic and cultural community. *Reports of the Bashkir University*, vol. 5, no. 5, pp. 370-377. (In Russian).

Kashenkova I.S. (2019). Linguistic economy: taking into account this cultural specificity when translating. *Traditions and innovations in teaching a foreign language at a non-linguistic university: materials of the II Interuniversity Scientific-Practical Conference*. (Moscow, April 5-6, 2018). Moscow, MGIMO-University, pp. 360-366. (In Russian).

Kondakov N.I. (1975). *Logical dictionary-reference book*. Gorsky D.P., ed. 2nd ed., corrected and expanded. Moscow, Science, 721 p. (In Russian).

Kopot L.V. (2005). *Univerbation as a type of compressive word formation in modern Russian*. Dissertation Thesis. Maykop, 22 p. (In Russian).

Korobkina N.I. (2018). Syncretism as a mechanism for implementing language economy. *Faces of Knowledge*, no. 2(55), pp. 62-67. (In Russian).

Kostyushkina G.M., Shaglanova E.A. (2015). Information compression as a manifestation of the law of economy in language (based on advertising texts). *Bulletin of MSLU EALI*, iss. 3 (714), pp. 23-39. (In Russian).

Lovyannikova V.V., Koliyeva I.G. (2022). Implementation of the principles of linguistic economy in a German interview. *Modern Studies of Social Problems*, vol. 14, no. 3, pp. 309-326. (In Russian).

Lozinskaya E.A. (2015). Development of the concept of linguistic economy in linguistic literature. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, no. 1 (43): in 2 parts, part II, pp. 123-126. (In Russian).

Martinet A. (1963). Fundamentals of general linguistics. *New in Linguistics*. Vol. 3: Typological study of languages. Comp. V.A. Zvegintsev. Moscow, Foreign Literature Publishing House, pp. 366-566. (In Russian).

Muryasov R.Z. (1989). Word formation and the theory of nominalization. *Questions of Linguistics*, no. 2, pp. 39-53. (In Russian).

Polivanov E.D. (1981). Where are the principles of linguistic economy. *History of Soviet linguistics. Some aspects of the general theory of language*. Moscow, Higher School, pp. 51-56. (In Russian).

Serebrennikov B.A., Kubryakova E.S., Postovalova V.I., Telia V. N., Ufimtseva A. A. (1988). *The role of the human factor in language. Language and the picture of the world*. Moscow, Science, 216 p. (In Russian).

SMS-Corpus. Available at: [http:// www.mediensprache.net/archiv/corpora/sms_os_h.pdf](http://www.mediensprache.net/archiv/corpora/sms_os_h.pdf) (accessed 05.05.2024).

Sweet H. (1888). *History of the English sounds from the earliest period*. Oxford, Clarendon Press, 409 p.

Wang Yang (2015). Univerbation as a productive way of word formation. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, no. 11(53): in 3 parts, part I, pp. 51-56. (In Russian).

Yakovleva E.B. (2021). *The phenomenon of speech hesitations*. Moscow, INION RAS, Center for Humanitarian Scientific Information Research, 215 p. (In Russian).

Zimina L.O. (2007). *The principle of economy in modern advertising*. Dissertation Thesis. Tomsk, 20 p. (In Russian).

Сведения об авторах

Газизов Рафаэль Аркадьевич – докт. филол. наук, профессор, и.о. директора Института гуманитарных и социальных наук, профессор кафедры немецкой и французской филологии, GazizovRA@uust.ru

Мурясов Рахим Закиевич – докт. филол. наук, профессор, профессор кафедры немецкой и французской филологии, Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода Института гуманитарных и социальных наук, frgf.dekanat@mail.ru

Information about the Authors

Rafael A. Gazizov – Ph.D. in Philology, professor, acting director of the Institute of Humanities and Social Sciences, professor of the Department of German and French Philology, GazizovRA@uust.ru

Rakhim Z. Muryasov – Ph.D. in Philology, professor, professor of the Department of German and French Philology, High School of Foreign Philology, Linguistics and Translation, Institute of Humanities and Social Sciences, frgf.dekanat@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.05.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 15.05.2024; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 21.06.2024.